

Александр Бергельсон

МОЛОТИЛЬНЫЕ ЯБЛОЧКИ

Истории о юных годах Ильи Муромца

Александр Бергельсон
Молотильные яблочки

«Издательские решения»

Бергельсон А.

Молотильные яблочки / А. Бергельсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533311-7

Вначале Илья встречает Яблонеый Куст, потом ни с того ни с сего в душу его подселается враждебная сущность по имени Гневна, потом его ждёт личная встреча с Кошечем. Впрочем, Кошей окажется вовсе не тем Кошечем, о котором Илья знает: встреченный Кошей обещает всячески оберегать Илью до того момента, пока Илья не наберётся силы, чтобы Кошею убить, потому как Кошей мечтает о смерти... Ещё одна книга о приключениях Ильи Муромца в годы юности.

ISBN 978-5-00-533311-7

© Бергельсон А.
© Издательские решения

Содержание

Александр Бергельсон	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Молотильные яблочки

Александр Бергельсон

© Александр Бергельсон, 2021

ISBN 978-5-0053-3311-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александр Бергельсон Молотильные яблочки

Всякий раз, как мне кажется, что я постиг мир до самых глубин, он меня потрясает своей простотой.

Альбер Камю. «Между да и нет».

Илья стоял и смотрел на Яблоневый Куст.

Точнее, это был не Куст даже, а иссохшая коряга, вся из себя состоящая из двух десятков криво гнутых палок, и на каждой палке по скукоженному в предсмертных судорогах яблоку.

– Пи-и-ть. – Сказал Яблоневый Куст Илье. – Гибну. По глазам вижу, ты мальчонка правильный. Не дай засохнуть! Пособи!

– Да где ж я тебе воды возьму? – Отвечал Ильюха.

То, что Яблочки росли на Кусте, а сам Яблоневый Куст оказался говорящим, Илью не удивило.

Мало ли, что бывает: Яблокам виднее, где обосноваться, да и если бы Куст *не должен был говорить*, то *обязательно бы молчал*, а так – путь хоть поёт на три голоса, нам-то какое дело? – одно только прибавление знаний о безграничном многообразии Миров.

– Да вон под тем камешком. – Сообщил Яблоневый Куст, ткнув самую кривую из своих веток-палок в сторону огромного валуна, который немного правее и впереди недвижимой скалой *застил* половину обзора небесного. – Ключ наичистейший, насильственно сокрытый от жаждущих. Заодно, кстати, и о будущих путниках проявишь истинную заботу, явив небывалое добросердечие: им ведь тоже жажду утолять *обязательно* надо! Вроде, плёвое дело, а каков результат: мне – спасение, людям – вспоможение, тебе – хоть малый, но подвиг. А?

Илья оценил размеры валуна.

Они его явно не впечатлили.

– Камень отвалить можно. – Сказал он. – Только вначале спросить хочу. А с чего это вдруг такой вот источник, столь в степи водою питьевой важный, кому-то заваливать понадобилось? Поди, были причины?

– Умный юноша. – Порадовался за Илью Яблоневого Куст. – Значит, дождался я! Сбылись предсказания, свершились пророчества, грядут воистину великие перемены! Ибо было ещё в юные годы мне Откровение Свыше: открыться именно тому молодому человеку, который первым *вопрос о причинах перекрытия подачи воды* задаст. Так слушай! Вода под камнем не простая. Когда-то тут пал Смертью Храброй, но Безвременной, Богатырь Первосил, старший брат Святогора. Сошёлся Первосил в неравном бою с какой-то больно уж Вредной Гадиной, чьё имя история нам не сохранила, и был вероломно пронзён в пятку через сапог жалом Гадины этой, торчащим, извини за подробность, из заднего места проклятушного в виде шипа здоровущего. Причём, что характерно: говорят, жало могло в некоторых случаях даже отделяться от исконной зоны прикрепления, и, наподобие мерзкой змеюки, ползком да извиваясь, незаметно атаковать, когда не ждали, куда именно, сроду не догадаешься. Впрочем, на то она и Нечисть, чтобы Законы не соблюдать, правилам не следовать, обманом жить, каверзы строить. Потому и победа Нечисти чаще выпадает, хотя, если честно, иной раз обидно: почему в Мире всё именно вот так устроено? Почему нам, за Справедливость стоящим, возможностей всегда меньше? Но вернёмся к Смерти Первосиловой. Пока яд Первосила-Богатыря одолевал, Первосил-Богатырь и хвост, его ужаливший, и саму тварь-супротивницу булатом острым успел покромсать в мелкое крошево, после чего пал, уже более не живой, на Землю-Матушку, и был принят Ею, и захоронен в самой глубине навеки. Перед тем же, как захоронить Первосила, Земля-Матушка его от яда очистила, Великую Милость даровав: оставаться полезным навеки всем, кто после жить станет, ибо заслужил! Кровь богатырская, из-под земли бьющая, – вот, что такое вода источника этого! Сила в ней неопишная: кто изопьёт, тот ею и преисполняется. Что же касемо *заваливания каменной*, то тут уж Воля Богов. Боги решили, что нечего Силу, в источнике таящуюся, раздавать, кому попало, любому встречному-поперечному, прохожему случайному, который... – Куст Яблоневый вдруг закашлялся. – Всё. С-счас помру. Нету более моей *мочи*...

И замолчал, безвольно уронив ветки-палки заодно со сморщенными на них плодами.

Под конец рассказа Илья уже понял: собеседник его не врёт ни словечка, хотя, конечно, кое-где от Истины улетает довольно далеко.

Но ведь – какой рассказ без такого вот *улетания* бывает?

Да никакого и никогда.

Молча подошёл Илья к каменюге.

Молча задрал голову, соизмеряя расстояние от подножия каменюгиного до его макушки.

Потом, прикинув, где, стало быть, у оногo центр тяжести, упёрся в бочару каменную, да и выворотил без затей всю огромную глыбу одним махом.

Снизу ударил фонтан водяной, высоты-силищи запредельной.

Илью подхватило потоком и понесло, вертя, как щепку.

В себя Илья пришёл, только когда поток схлынул.

Илья лежал под Яблоневым Кустом.

Куст жадно пил воду, и воды явно убывало прямо на глазах.

– Лепота. – Шептал Яблоневый Куст. – Как же я истосковался по воде чистой!

А потом вдруг Илья обнаружил, что вместо Куста-задохлика перед ним стоит солидного вида широкоплечий и могучий Яблоневый Воитель.

Илья про таких от Наставника своего Васятки Косого слышал, но встречать до сего момента ни одного не приходилось.

Очень большая редкость Яблоневого Воителя на Земле-Матушке, поскольку больно уж мало их осталось за время бесконечной борьбы Правды с Кривдой, за Полноту против Пустоты, по ходу непрерывного круговорота превращений Живого в Неживое и наоборот.

– Выручил ты меня, Илья. – Пророкотал Яблоневый Воитель. – Без воды я, ты сам видел, совсем – никто никакой. Одарю я тебя за помощь! Вот, возьми Дар Мой: Плод самый крупный, самый спелый, самый на вкус лучший да самый Яблоневой Мощью преисполненный!

Илья встал, утирая мокрое лицо.

– Благодарствую вам. – Поклонился он, и взял протянутое ярко красное, так и манящее укусить, Яблоко.

Едва рука Ильюхина коснулась Яблочного бока, желание *укусить* стало вовсе уж *непреодолимой* тягой.

Ильюхе, помнится, именно про такую вот *тягу непреодолимую* рассказывал бывший лучший, ныне увечный, воин дружины Новгородской Клим Шостаков, побывавший в долгом османском пленении, где его поили Гадливой Водой, настоянной на местной траве гашшшке.

Так что, вскорости он, Клим, без Гадливой Воды вообще уже жить не мог и не хотел.

– А счас вы как же? – Поинтересовался тогда у Клина Шестакова Илья. – Ведь тут, у нас, никакой Гадливой Воды нету...

– А никак. – Клим повёл иссохшими плечами, и кадык его огромный дёрнулся на тонюсенькой шее. – Никак *вообще*! Гибну, хотя и пытаюсь заменить по мере сил настоем из Гриба-Мухомора.

И заплакал.

Впрочем, *непреодолимая* тяга могла возникнуть в человеке и не только от гашшшкиной водицы, но и совсем по другим причинам.

– Яблочная Лихорадка. – Сразу сообразил Илья, как только *непреодолимую* тягу внутри себя ощутил. – Выходит, заразу я подхватил! Эх, говорила мне маменька: не тащи ты, Ильюшка, всё в рот, как зверюшка! Вот и результат... что ж теперь делать-то?

И, словно ответом на вопрос, тут же возникла в Ильюхе небывалая до той поры Огромная Злоба.

Прямо скажем: Злоба в Ильюхе завелась не простая.

Будь она простой, Ильюха бы с нею в два счёта справился.

И сил бы хватило, и воли.

Звали Злобу, в Ильюхе заведшуюся, Неуправляемая Гневна.

Обстоятельная, прямо скажем, особа, склонная весьма серьёзно и с максимальной выгодой относиться к своим человеческим приобретениям.

Охотилась Гневна исключительно за теми, в ком силён Воинский Дух.

Гневна лишала Дух Воинский Управления, пожирая Энергию Управления этого за обе щёки и с удовольствием.

Вот, к примеру, сестра её младшая, Лють, та попроще чуть-чуть: по Миру носится, в том жива, на кого набросится.

Но подолгу в людях не сидит, дальше бежать норовит, по причине легкомысленности с рождения и твёрдого жизненного убеждения: лучше со многими, чем с одним, как бы хорошо тебе не было с ним!

Есть, правда, ещё сестра старшая, самая страшная, именем коей – Бешенница, всё сразу за себя говорится.

За что ни возьмётся, сразу – как с цепи сорвётся, взбесится, раскуролесится, а дальше – несите меня, ноги, безо всякой дороги!

Полная потеря разума, ни в чём, ни на миг примирения, сплошной улёт в полное бездумие, неуправляемое безумие.

Но Гневна с ними обеими водиться перестала уже, не сосчитать, сколько веков назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.